

Из ванной доносилось тихое журчание воды, а в воздухе витал аромат геля для душа, затем загудел фен. Чжун Кайфань слушал эти звуки, ощущая странное утешение. Он слишком долго жил в тишине, и мир казался ему безжизненным, как после конца света.

Пока он не почувствовал, как теплое тело приблизилось к нему сзади, обняв его, и свежий, как морская соль, аромат окутал его. Чжун Кайфань почувствовал, как его разум погрузился в блаженство, а внутренности успокоились.

Вскоре он услышал, как дыхание за его спиной стало ровным.

Чжун Кайфань повернулся, положив голову на правую руку, и спокойно смотрел на человека в своих объятиях.

Смыв макияж, Линь Юань выглядел чистым и светлым, с горбинкой на носу и мягкими чертами лица. Во сне его поразительное лицо приобретало детскую беззащитность.

Чжун Кайфань едва сдерживал улыбку, его сердце смягчилось, как весенний пруд.

В его голове мелькнули воспоминания о том, как Линь Юань был дерзким и свободным на сцене, что резко контрастировало с его нынешней тишиной и покорностью. Он не смог удержаться и наклонился, чтобы поцеловать его уголок рта, ощущая легкий привкус мяты.

Линь Юань проснулся, полузакрыв глаза, инстинктивно обнял его за шею, углубив поцелуй, и его стройное тело прижалось к нему.

Чжун Кайфань почувствовал, как земля уходит из-под ног, все его мысли разлетелись на кусочки, и он потерял способность думать, погрузившись в этот поцелуй, словно завтра не существовало.

Целуясь, Чжун Кайфань вдруг засмеялся, издав звук удовольствия.

Линь Юань немного пришел в себя:

— Ты чему смеешься?

На тумбочке горела лампа, излучая мягкий свет, который делал Чжун Кайфана еще более привлекательным. Он взял Линь Юаня за подбородок:

— Жаль твоих фанатов.

Улыбка на лице Линь Юаня мгновенно исчезла, он понял, что имел в виду Чжун Кайфань.

Очевидно, он имел в виду, что на сцене он флиртует с фанатами, а за кулисами оказывается геем, который спит с ним.

Линь Юань почувствовал боль в сердце, торопливо отвел взгляд, руки и ноги сжались. Он знал, что Чжун Кайфань презирает его. Во время записи шоу он не знал, что Чжун Кайфань придет, все танцевальные движения были заранее подготовлены, хореографы старались соответствовать современным стандартам красоты. Он не знал, что почувствовал Чжун Кайфань, увидев это.

Раньше он никогда не боялся Чжун Кайфана, но теперь, что бы он ни делал, всегда был осторожен.

Возможно, он чувствовал себя виноватым, пытаясь как-то компенсировать это, и, что бы ни говорил Чжун Кайфань, он никогда не возражал.

Чжун Кайфань заметил, что он расстроился:

— Эй, я еще не закончил.

Глаза Линь Юаня наполнились влагой, но он не собирался спрашивать, сжал губы и закрыл глаза.

— А Юань, — тихо позвал его Чжун Кайфань, прижавшись лбом к его лбу. — Ты танцевал великолепно.

Ресницы Линь Юаня задрожали, но он не открыл глаза, боясь, что получит разочаровывающий ответ.

Чжун Кайфань обнял его, обхватив за талию, и спокойно сказал:

— Я просто смотрел на них и вдруг понял, что не должен так владеть тобой. — Он поцеловал его шею, щека слегка пощипывала от его коротких волос.

Тело Линь Юаня наконец расслабилось, и он осторожно спросил:

— Так какой у тебя срок?

На самом деле он тайно надеялся, что этот день никогда не наступит. Только с Чжун Кайфанем он чувствовал себя живым, даже если это было мучительно, это было лучше, чем жить с мертвым сердцем.

Пусть мучает, пожизненное заключение все же лучше, чем смертная казнь.

Воздух стал тихим, дыхание над головой стало тяжелым. Через некоторое время Чжун Кайфань поцеловал его в лоб:

— Уже поздно, давай спать.

Он не мог сказать, радовался он или огорчился, но даже почувствовал облегчение, услышав этот ответ без ответа.

Хотя из-за работы он часто ложился спать поздно, Линь Юань привык рано вставать. Он взглянул на будильник на тумбочке, на котором было 6:10. Осенью небо было серым, и через щель в шторах пробивался луч света. В комнате было тихо, не слышно ни звука, а рядом спал Чжун Кайфань.

Линь Юань приблизился, и мягкий свет упал на его лицо, освещая высокие скулы и четкие черты. Раньше он всегда целовал Кайфана в глаза, когда просыпался. Но сейчас он сдержался.

Он тихо встал с постели, в гостиной на столе лежал бумажный пакет с новой одеждой, вероятно, его оставил ассистент.

Быстро умывшись и переодевшись, Линь Юань взял пульт от штор, и они медленно поднялись, открывая вид на всю комнату. Интерьер был роскошным, все было автоматизировано. Слева находился мини-бар, а рядом — открытая кухня. Линь Юань подошел к холодильнику, открыл его и увидел яйца, молоко и хлеб на средней полке.

Он почесал голову, заглянул в сторону спальни, на таком расстоянии он точно не разбудит Чжун Кайфана.

Включив плиту, Линь Юань налил немного масла на сковороду, и, когда оно нагрелось, разбил яйцо, которое аккуратно легло в центр. Тостер издал звук, но Линь Юань вздрогнул, снова посмотрев в сторону спальни, ему показалось, что он услышал звук смыва в туалете.

Чжун Кайфань проснулся?

Не обращая на это внимания, Линь Юань положил яичницу на тарелку. В холодильнике лежала упаковка бекона, он открыл ее и положил ломтики на сковороду, где они начали шипеть, наполняя воздух ароматом еды.

Хотя Линь Юань давно не готовил, он был хорошим поваром. Домашние блюда, выпечка, десерты — все это он умел, благодаря своей матери, которая была отличной хозяйкой. Когда они жили вместе, Линь Юань постоянно готовил, избаловав вкус Чжун Кайфана.

Вспомнив это, Линь Юань разозлился и начал передразнивать Чжун Кайфана:

— Раньше, когда мы были вместе, я даже не давал тебе мыть посуду.

Сказав это, он скривился и пожал плечами.

После этого он все еще не успокоился, размахивая лопаткой:

— Ты бы хоть раз приготовил что-нибудь? Я целыми днями готовлю, устал до смерти.

— О чем ты там бормочешь в одиночку?

За спиной раздался голос, и Линь Юань вздрогнул, не успев обернуться, как его обняли крепкие руки.

Сердце Линь Юаня забилося, он пожалел, что начал говорить лишнее, продолжая помешивать бекон:

— Ты, ты проснулся?

Чжун Кайфань кивнул и сразу же поцеловал его в шею. Чжун Кайфань был немного выше, и, целуя его, слегка наклонился, проводя пальцами по подбородку Линь Юаня, а затем слегка укусил его за кадык.

Линь Юань почувствовал, как все его тело загорелось, пока не услышал запах гари и не крикнул:

— Эй, мясо сгорело.

Чжун Кайфань выключил плиту, рука скользнула под рубашку Линь Юаня. На нем были свободные брюки, и, поскольку ткань была мягкой, Чжун Кайфань не стал забираться глубже, а просто сжал ладонью его возбуждение.

Горячее дыхание обожгло ухо Линь Юаня, он едва мог думать, чувствуя, как все тело дрожит, и услышал слова Чжун Кайфана:

— Вчера вечером, когда я увидел, как ты двигаешь бедрами на сцене, мне очень захотелось это

потрогать.

— Отвали, — пробормотал Линь Юань, доставая подгоревший бекон и выбрасывая его в мусорное ведро.

Чжун Кайфань был в игривом настроении:

— Эй, а можешь повторить тот танец, что вчера вечером?

— Ты с ума сошел с самого утра? — обернулся Линь Юань, его бледные щеки порозовели.

Чжун Кайфань, увидев его румяные губы и белые зубы, посадил его на кухонный стол. Теперь Линь Юань сидел и был на полголовы выше, глядя на него, и в этот момент он словно вернулся на шесть лет назад, в те дни, когда между ними не было барьеров.

Линь Юань боялся, что жир с рук попадет на Чжун Кайфана, и лишь слегка обнял его за шею, медленно приближаясь к его дыханию. Чжун Кайфань в этот момент был терпелив, как охотник, ожидающий его действий.

<http://bllate.org/book/16849/1550424>